

СТИХИ ЕВГЕНИЯ ГЛОТОВА

1. ***

Эх и выпала в детстве нам доля
Только вспомнил — и сердце свело.
Слева зарево — хлебное поле.
Справа — рига, коровник... — Село!
И стреляла в ночи черепица
Силы не было пламя унять!
И пищали под крышами птицы
Не успевшие крылья поднять.

Головешками стали деревья.
Чёрным клубом дымило смольё.
И сгорело с домами деревни
Босоное детство моё...
1969

2.
Иду я — навывпуск рубаха.
На палке — сума за
спиной.
Петляет у ног моих птаха
—
Как будто играет со мной..

И жжёт мои ноги босые
Дорога — от зноя бела!
А солнышка нити косые —
Как дождик слепой у села...

В глазах кувыркаются «блошки»,
И кровь ударяет в виски...
И чудятся запах картошки
И хлеба, и хлеба куски...
1970

3.
Я не слышал грома канонады,
Только видел, всматриваясь ввысь,
Как по небу тёмному снаряды
Огненной цепочкою неслись.

Тот восторг с годами не потушен.
Помню, дед Лаврентий диковал:

Вот даёт расейская «катюша!»
И, зажмурясь, руки потирал.

Мы дожили с верой до победы.
Годы жизнь меняли на глазах.
Унесли они с собою деда..
Я поднялся, будто на дрожжах.

Становился опытом богаче,
Повидал различные края.
И коль в жизни выпадет удача,
Так же руки потираю я.
1965

4.
Помню, квартиранта дядю Колю
Дед Архип внучонком называл.
Был он допризывником. И в поле
С чучелом фашиста «воевал».

Дом наш — из прессованной соломы —
Окнами на запад выходил.
Я больной, сидел всю осень дома —
Из окна за «битвою» следил.

Как они тогда маршировали
Пороху не нюхавший народ!
Ружья деревянные сжимали
Говорили: «Немец не пройдёт! .

Не дадим стервятнику поживы,
Здесь клыки сломает дикий зверь! ..»
И — ломал... пока все были живы...
Там Курган Бессмертия теперь!.
1973

5.
НАЧАЛО

Вдали с холма угадывалась Тула.
Смотрели дула прямо на неё...
И вдруг вся местность вздрогнула от
гула —
Осина платье сбросила своё.

Крестилась тётя: «Смилуйся,
Создатель!..»
И было диво — дым когда сошёл:
Без головы стоял завоеватель,
Руками цепко стискивая ствол...
И больше ничего мы не видали
Возникла тьма от неба до
земли! —
Успели только спрятаться в
подвале
И дух едва-едва перевели.

Испуганно просила тётя Даша
Спасения у Бога своего...
А по фашистам наши били.
Наши! —
И сердце замирало от того.
1973

6.
МАТЬ И СЫН
БАЛЛАДА

Вечер январский. Лучина.
Ходики тикают. Тишь.
Детское сердце кручина
Точит —
Как дерево мышь.

Мать разметалась в постели
Жар её веки сковал.
Слышишь, опять засвистели
Бомбы?
Скорее в подвал

Слышишь, фашистские пули
Снова влетают в окно?!»
«Мамочка, мама, мамуля
Фрицев прогнали
давно!

«Шторкой задёрни окошко

Слышишь рычание псов?
Слышишь? —
Губные гармошки
Стрётот и лай голосов!.
Слышишь?!» —

И губы сомкнулись,
Сделались неба синей.
«Мамочка, мама, мамуля
Не уходи, пожалей!
Утром утихли метели.
Сын разметался в огне.
Мёртвая мать на постели.
Чёрное солнце в окне.
1973

7. ***

«Кукушка» возле семафора
Спускает лишние пары.
С подножек прыгают шахтеры,
Шабашки катятся с горы.

К отцам бросаются мальчишки —
Мои ровесники — друзья.
По чураку возьмут подмышку —
И не мальчишки уж — «князья».

А я стою от них в сторонке —
С корзиной щепок — у плетня...
В том виновата похоронка,
Что нет шабашки у меня...
1973

8. НА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

*У картины Евгения ГРИБОВА
«Воспоминание о детстве»*

Вдали стоят стреноженные кони
Спокойно щиплют сочную траву
И весь табун
Как будто на ладони,
И погрузился выгон в синеву...

Вблизи — парнишка — маленький и хилый.
В глазах парнишки —
Отблески огня..
Ты и не думал, мой художник милый,
Как ты затронешь за сердце меня,
Какие чувства овладеют мною.
Моё ты детство будто воскресил.
И я ходил с мальчишками в ночное,
Да вспоминать об этом нету сил...

Вот так же мирно отдыхали кони.
Дымил костёр из едких кизяков,
А у села
Пиликали гармони —
На тысячи весёлых голосов.

Слегка пьянил нас горьковатый воздух
Плыл аромат полыни луговой.
Фырчали кони,
Шевелились звёзды,
И было так спокойно над
землёй.

Туманец собирался у обрыва
Олень-реки..
Тянуло холодком.
И вдруг от неожиданного взрыва
Вся пацанва попадала ничком.
Потом вскочили, кинулись к откосу
В лучах ущербной призрачной луны..
То было эхо,
То был отголосок
Давно минувшей мировой войны...
Лежала Ясна — наповал убита.
И пальцы мне, и скулы мне свело.
Табун рвал путы,
Били дробь копыта,
И пыль летела тучею в село.

Смотрю на полотно —
И слёз не скрою.
О всех других картинах позабыл.

И я ходил с мальчишками в ночное,
Да вспоминать об этом
нету сил..
1974

9. ВСТРЕЧА

Со скаткою шинельною
Отец пришёл домой
Такой —
Насквозь
простреленный,
Измученный, хромой.
Контуженный,
простуженный,
Ни дать, ни взять
Мертвец!
Готовились мы к ужину
Когда пришёл отец.
Ну что возьмёте?
Золотце? —
Спросил он со
смешком.
Не золотце, а молодца? !
Тогда ведите в дом!
Мать в кофточке с
заплатами
Застыла пред отцом.
Она его оплакала
Ещё в сорок втором.
Потом
В сорок четвёртом...
Не ждали мы чудес.
И вдруг отец из мёртвых
Воистину воскрес.
Минутное смятение
В распахнутом дому...
Прошло оцепенение
И бросилась к нему

Уткнулась в грудь
солдатскую, —
Любимый наш, родной !
Прошёл сквозь муку
адскую,
Пришёл домой живой!
А я вдруг неожиданно
Взлетел под потолок. —
Какой ты, право,
жиденский
И лёгонький, сынок,
Теперь, дружище, новая
Такая жизнь пойдёт
Была бы кость здоровая,
А мясо нарастет...
Как скатерть самобранную,
Раскрыл он вещмешок.
Тушёную баранину
Оттуда он извлёк.

Подал краюху хлеба мне:
- Держи, сынок, - тебе!
И слаще пира не было
С тех пор в моей судьбе.
1968